

Глава 36 Она просто хочет съесть одну.

Семья Юй и семья Гу — соседи, и отношения между Чэнь Цяоцинем и Цинь Юэлань достаточно хорошие.

Между людьми самым запретным является разговор о семейной жизни, и еще более запретным является навязывание советов.

Если вам приходится заниматься семейными делами других людей, если вы не родственник, вы не обязательно получите благодарность, но с большей вероятностью почувствуете отвращение.

Чэнь Цяоцинь приблизилась к лицу Гу Мо и внимательно посмотрела: «Дабао, тебе все еще больно? Хочешь, я нанесу тебе лечебное масло?»

Гу Мо покачал головой: «Не нужно».

Чэнь Цяоцинь не стала принуждать его. Лекарственное масло плохо пахло, и Гу Мо не захотел наносить его на лицо и просто оставил его.

Юй Нуаньнуань изначально чувствовала, что Гу Мо был жалким маленьким человеком, но теперь, когда она увидела Гу Мо таким, она почувствовала к нему еще большую жалость.

Что это за судьба!

Я не знаю, когда он даст отпор.

Но, глядя на тело Гу Мо, Юй Нуаньнуань почувствовала, что Гу Мо, вероятно, понадобится несколько лет, чтобы дать отпор.

Перед концом света, если Юй Нуаннуань была несчастна, она вознаграждала себя чем-нибудь вкусным, что хотела съесть, чтобы чувствовать себя лучше.

Вспоминая вчерашний внешний вид Гу Мо во время еды, Юй Нуаннуань почувствовала, что Гу Мо тоже подходит для этого метода.

Юй Нуаннуань хотела напомнить Чэнь Цяоцинь принести клубнику, но не могла говорить.

В такой спешке я не смогла усидеть на месте и упала прямо на бок на кровать.

Больно совсем не было, но что-то ударило ей в лицо.

Юй Нуаннуань отвела лицо в сторону, подняла глаза и увидела несколько сморщенный фруктов фонарей.

Это тот фрукт-фонарь, который Юй Ган дал ей раньше? !

Она всегда думала, что ее съел Юй Хай, почему она здесь?

Хотя в душе она чувствовала себя немного странно, Юй Нуаннуань все же протянула руку, чтобы взять фрукт-фонарь, своими мизинцами расколола внешнюю кожу и позволила варенью внутри вытечь вместе с семенами на ее руки.

В момент контакта внезапно проросло бесчисленное количество семян, а ветви и листья

начали быстро расти. Прежде чем Чэнь Цяоцинь смогла отреагировать, Юй Нуаньнуань и Гу Мо запутались в ветвях и листьях.

Чэнь Цяоцинь: «???!!! Нуаньбао! Дабао!»

— воскликнула Чэнь Цяоцинь и поспешно раскрыла ветки и листья.

Сначала она увидела улыбающееся лицо Юй Нуаньнуаня, а затем увидела Гу Мо, который сорвал фрукт-фонарь и собирался открыть его и съесть.

Она зря беспокоится о своих отношениях!

Эти два малыша не знают, что значит бояться. Один счастливо играет, а другой счастливо ест.

Плодовое растение-фонарь не такое миниатюрное, как клубника, оно может вырасти выше Гу Мо.

А поскольку слишком много растений было перепутано вместе, листья распространились прямо с грядки под кровать.

Чэнь Цяоцинь немного запаниковала, когда увидела эту сцену. Она не знала, следует ли ей сначала вывести Юй Нуаньнуаня и Гу Мо или сначала закрыть дверь, чтобы не допустить внезапного входа Юй Вэя и других.

Поколебавшись мгновение, Чэнь Цяоцинь первым делом пошла закрыть дверь.

Юй Нуаньнуань и Гу Мо, очевидно, не боялись, но если бы Юй Вэй и другие внезапно вошли в это время, они, возможно, испугались бы.

Закрыв дверь и вернувшись, Чэнь Цяоцинь все еще понятия не имела, что делать, глядя на фрукты-фонарики, разбросанные по кровати и полу.

Увидев, что Гу Мо закончил есть один и уже схватил второй, Юй Нуаньнуань тоже поднялась и потянулась за фруктом-фонарем, Чэнь Цяоцинь бросилась вперед и обняла Юй Нуаньнуань.

«Молодец, хватит! Я не знаю, что делать совсеми этими плодами!»

Юй Нуаньнуань поджала губы, ей просто хотелось съесть одну!